

УДК 316.3(571.56)

**МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ СОГЛАСИЕ
В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ: ИНДИКАТОРЫ И ИНДЕКСЫ
(НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ))***

Е. Г. Маклашова

Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (г. Якутск)
maklashova@mail.ru

Аннотация. Исследование направлено на выявление устойчивости модели межэтнического согласия в полиэтнической Республике Саха (Якутия) под воздействием современных вызовов. Целью стало измерение и анализ динамики данного феномена с разработкой интегрального индекса. Теоретической основой выступил синтез подходов консоционализма, теории социального взаимодействия и концепции множественной идентичности. Эмпирическая база – два количественных социологических исследования (2012–2013 и 2024–2025 гг., n=2286). Методология включает сравнительный анализ и построение индекса межэтнического согласия (ИМЭС) методами факторного анализа. Сделан вывод, что общая стабильность в регионе сохраняется, но динамика противоречива: улучшение на микроуровне сочетается с поляризацией восприятия на страновом уровне. ИМЭС выявил значимую вариацию: наиболее высокий уровень согласия у якутов и коренных малочисленных народов Севера, наиболее низкий – у русских; обнаружены существенные различия между типами поселений и географическими зонами. Установлена устойчивость плюралистической модели идентичности.

Ключевые слова: межэтническое согласие, полиэтническое общество, Республика Саха (Якутия), индекс, консоционализм, множественная идентичность, социологическое исследование, динамика.

Для цитирования: Маклашова, Е. Г. (2026). Межэтническое согласие в полиэтническом сообществе: индикаторы и индексы (на материалах социологических исследований в Республике Саха (Якутия)). *Respublica Literaria*. Т. 7. № 1. С. 77-92. DOI: 10.47850/RL.2026.7.1.77-92

**INTERETHNIC HARMONY
IN A MULTIETHNIC COMMUNITY: INDICATORS AND INDEXES
(BASED ON THE MATERIALS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH
IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA))***

E. G. Maklashova

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (Yakutsk)
maklashova@mail.ru

* Исследование выполнено в рамках Госзадания № 075-00619-26-00 (проект НИР № FWRS-2024-0063).

* The study was carried out within the framework of State Task No. 075-00619-26-00 (research project No. FWRS-2024-0063).

Abstract. The study aims to identify the resilience of the model of interethnic harmony in the multiethnic Republic of Sakha (Yakutia) under modern challenges. The goal was to measure and analyze the dynamics of this phenomenon by developing an integral index. The theoretical framework is based on a synthesis of consociationalism, social interaction theory, and the concept of multiple identities. The empirical base consists of two waves of quantitative sociological surveys (2012–2013 and 2024–2025, n =2286). The methodology includes comparative analysis and the construction of an Index of Interethnic Harmony (ИИ) using factor analysis methods. Overall stability in the region persists, but the dynamics are contradictory: improvement at the micro-level is combined with a polarization of perceptions at the federal level. The ИИ revealed significant variation: the highest level of harmony is among Yakuts and Indigenous Small-Numbered Peoples of the North, the lowest among Russians; significant differences were found between types of settlements and geographical zones. The stability of a pluralistic model of identity has been confirmed.

Keywords: interethnic harmony, multiethnic society, Republic of Sakha (Yakutia), index, consociationalism, multiple identity, sociological research, dynamics.

For citation: Maklashova, E. G. (2026). Interethnic Harmony in a Multiethnic Community: Indicators and Indexes (Based on the Materials of Sociological Research in the Republic of Sakha (Yakutia)). *Respublica Literaria*. Vol. 7. No. 1. Pp. 77-92. DOI: 10.47850/RL.2026.7.1.77-92

Актуальность и проблема исследования. Межэтническое согласие является фундаментальной основой развития российского общества и пристальное внимание ученых к проблеме взаимодействия разных этнических групп в условиях политики полиэтничности и многоязычности – закономерное явление, имеющее и практическую, и научную задачу. В рамках данной статьи мы обращаемся к практике регулирования межэтнических отношений в Республике Саха (Якутия).

Республика Саха (Якутия) обладает специфичным этносоциальным ландшафтом, который, будучи уникальным в деталях, тем не менее характерно отражает особенность современной многокультурной и многоязычной России. Крупнейший по территории субъект Федерации, обладающий значительным природно-ресурсным потенциалом и геостратегическим значением, Якутия исторически сформировалась как полиэтничное сообщество, где проживают представители разных этнических сообществ (народов), являющихся коренными для России, и те, что именуется как «этнические меньшинства» в силу обладания ими своими суверенными территориями за пределами России, и /или исторические территории расселения которых находятся за пределами России. Ключевыми из них, в том числе на основе численности и исторического значения, являются якуты (саха), русские и этнические сообщества, обозначаемые как коренные малочисленные народы Севера (эвенки, эвены, юкагиры, долганы, чукчи). Существующий демографический баланс между якутами (по данным Всероссийской переписи населения 2020 г. от указавших национальную принадлежность – 55,3 %), русскими (32,6 %), коренными малочисленными народами Севера (4,9 %) создает сложную и чувствительную к внешним воздействиям систему межгрупповых отношений. Актуальность исследования обусловлена необходимостью мониторинга и научного осмысления социальных процессов, обеспечивающих стабильность в столь значимом регионе. Межэтническое согласие является фундаментальным условием его социально-экономического развития и национальной безопасности страны. При внешнем благополучии в обществе присутствуют латентные проблемы, требующие социологических исследований: влияние новых миграционных потоков, трансформация этнокультурных идентичностей в условиях глобализации, роль цифровых медиа в формировании образа многокультурной России, а также риски

экстернализации общефедеральных и глобальных конфликтов на местную почву. Проблема исследования заключается в выявлении устойчивости и изменчивости феномена межэтнического согласия в РС(Я) под воздействием современных вызовов.

Теоретические основы исследования. Теоретический каркас исследования выстроен на синтезе основных подходов, используемых в социальных и политических науках, поскольку проблема межнационального согласия составляет и значимую основу политической стабильности государства.

Теория консоциализма (сообщественной демократии) А. Лейпхарта [1997] разработана для анализа *deeply divided societies* (глубоко разделенных обществ) и предполагает, что стабильность в полиэтнических государствах достигается не через ассимиляцию, а через институциональное закрепление баланса интересов ключевых этнических групп. Его принципы (коалиция элит, взаимное вето, пропорциональность представительства, автономия общин) являются одной из значимых аналитических призм для изучения практики Якутии. Стоит отметить, что в Якутии сложилась неформальная система распределения властных полномочий, что позволяет говорить об *elements of consociationalism* (элементах консоциализма), а также о системе поликультурности при некоторой культурной автономности, прежде всего русской и якутской общин.

Теория социального взаимодействия, межэтнического взаимодействия с фокусом на закономерностях, проблемах и условиях взаимодействия между различными этническими группами. Такой ракурс позволяет проанализировать восприятия себя и другого через призму принадлежности к этнической группе, понять межгрупповое взаимодействие через сложившиеся социально-политический и исторический контексты такой практики [Абрамова, 2016]. Анализ социальных основ межэтнической напряженности, проблем толерантности и интеграции в полиэтническом обществе России разрабатывались Л. М. Дробижевой и ее группой ученых-сотрудников ИС РАН [Дробижева, 2002; Дробижева, 2003; Щеголькова, 2025].

Концепция множественной идентичности. В рамках данного подхода индивид совмещает принадлежность к политической нации («россиянин») с этнокультурной идентичностью («якут», «русский», «эвенк» и т. д.) [Арутюнова, Кузнецов 2025; Арутюнова, 2025; Попков, 2025]. Иерархия этих идентичностей и их взаимодополняемость или конфликтность являются ключевым индикатором состояния межэтнических отношений, стабильности полиэтнического сообщества.

Таким образом, межэтническое согласие в контексте данного исследования понимается как устойчивое состояние полиэтнического общества, характеризующееся низким уровнем конфликтности между группами, прежде всего на основе восприятия баланса сложившейся межгрупповой коммуникации при функционировании баланса идентичностей, не создающего конфликта между гражданской и этнической самоидентификацией, а также наличием эффективных институтов для поддержки полиэтничности, поликультурности, многоязычия и урегулирования возникающих противоречий.

Методология и методы исследования. Эмпирическую базу статьи составили данные авторских количественных социологических исследований, проведенных в Республике Саха (Якутия) за период 2012–2024 гг., в том числе выполненных в рамках государственного задания.

1) проект «Этносоциальные процессы в Республике Саха (Якутия)» (авторы Е. Г. Маклашова, О. В. Васильева) с социологическим исследованием, проведенным в 2012–2013 гг. (далее КСИ 2012–2013 гг.). Выборочная совокупность: 968 чел. География исследования: гг. Нерюнгри (n=199), Якутск (n=296), Олекминск (n=152); районы РС(Я): Аллаиховский (n=107), Анабарский (n=112), Усть-Янский (n=102);

2) проект «Социальное самочувствие и стратегии адаптации населения Республики Саха (Якутия) в условиях трансформации российского общества: индикаторы, факторы, динамика» (авторы: Е. Г. Маклашова, И. И. Подойницына, В. Е. Охлопков, О. В. Васильева, А. Г. Томаска, А. Е. Захарова, С. М. Баишева, Н. А. Аргылов, Ю. Г. Степанова) с социологическим исследованием, проведенным в 2024–2025 гг. (далее КСИ 2024–2025 гг.). Выборочная совокупность: 1318 респондентов (доверительная вероятность 97 %). Выборка квотная, половозрастная от 15 лет и старше, районированная по пяти социо-природно-хозяйственно-административным зонам Якутии. Распределение по полу: 45,2 % – мужчины, 54,8 % – женщины; по возрасту: 8,0 % – 15–19 лет, 10,5 % – 20–24 года, 10,3 % – 25–29 лет, 11,5 % – 30–34 года, 12,4 % – 35–39 лет, 10,4 % – 40–44 года, 9,7 % – 45–49 лет, 7,1 % – 50–54 года, 6,0 % – 55–59 лет, 5,9 % – 60–64 года, 4,0 % – 65–69 лет, 4,2 % – 70 и старше.

Во всех проектах использовался стандартизированный массовый анкетный опрос населения. Ввод и компьютерная обработка анкетных данных по проектам производились в программе SPSS. Для проекта 1 выборка половозрастная, репрезентирующая взрослое население Республики Саха (Якутия) с акцентом представительства городского и сельского населения пяти зон (модельный подход), сбор данных методом «face-to-face». Для проекта 2 использовалась многоступенчатая выборка, репрезентирующая зональный, поселенческий и половозрастной срез населения с опросом по смешанной процедуре проведения «полевых» исследований: интернет-опрос (онлайн опрос); классический опрос «face-to-face»; опрос с привлечением «общественных корреспондентов».

Этнический срез традиционно представляется в отношении пяти категорий: русские, якуты (саха), коренные малочисленные народы Севера (пять этнических групп), другие (респонденты, выбравшие иные национальности, за исключением первых трех групп), смешанные (респонденты, указавшие смешанное происхождение и/или несколько национальностей).

Динамика межэтнического согласия. Межэтническое согласие рассматривается как индикатор устойчивости полиэтнического сообщества, который диагностируется нами на основе используемой теоретической рамки, через такие параметры: 1) восприятие межгрупповой коммуникации; 2) функционирование баланса идентичностей, не создающего конфликта идентичности; 3) эффективность институтов и государственной политики для поддержки устойчивости полиэтничности и урегулирования возникающих противоречий.

Данные табл. 1 показывают, что восприятие межнациональных отношений населением Якутии варьируется в зависимости от частоты взаимодействия и вовлеченности в коммуникационное пространство, формируя спектр оценок с центром в зоне «стабильно» – «благоприятно»:

- 1) благоприятное восприятие отношений на уровне трудового коллектива;
- 2) стабильная оценка пространства коммуникации на уровне взаимодействия в рамках пункта проживания и региона;
- 3) чаще неблагоприятный тренд к оценке ситуации на уровне России.

Таблица 1

Динамика оценки межнациональных отношений (мнение населения Якутии), в %

Уровень коммуникации	Годы исследования	Благоприятное	Стабильное	Неблагоприятное	Затрудняюсь ответить
в Вашем трудовом коллективе	2024–2025	50,3	39,5	5,3	4,9
	2013–2014	47,1	41,2	4,5	7,2
в населенном пункте, где Вы живете	2024–2025	37,3	51,6	7,2	3,9
	2013–2014	29,9	53,3	10,9	5,9
в Якутии	2024–2025	23,6	50,4	16,7	9,3
	2013–2014	19,6	46,3	21,0	13,1
в России	2024–2025	15,0	31,0	39,0	15,0
	2013–2014	10,3	33,0	37,9	18,8

При этом в рамках динамики изменений оценок мы отмечаем, что сохраняется стабильность показателей оценок межнациональных отношений на всех четырех уровнях взаимодействия с трендом к росту благоприятных оценок в среднем +4 п. п.; наблюдается и сохраняется взаимосвязь между увеличением частоты позитивных оценок с сокращением коммуникационной дистанции, прежде всего путем усиления частоты коммуникационных связей в пространстве.

Проанализируем оценки состояния межэтнической сферы в Якутии в разрезе этнических групп. Взаимодействие в рамках трудового коллектива – это коммуникационное пространство наибольшего согласия с трендом к его росту. Улучшения в оценках наблюдаются среди ключевых этнических групп населения: группа «русские» – +4,7 п. п. (49,5 %), якуты – +3,5 п. п. (52,8 %), коренные малочисленные народы Севера – +4,1 п. п. (46,0 %). Для них рабочее место стало более комфортным. Однако этнический срез показывает и негативные тренды: группа «другие» за десятилетний период пересмотрела свое мнение в негативную сторону, и показатель благоприятных оценок снизился на 9,1 п. п., составив 37,7 % против 46,8 % в рамках КСИ 2013–2014 гг. Для них трудовой коллектив из дружественной среды превращается в проблемную.

В рамках пространства населенного пункта проживания респондентов также формируется комфортное пространство. Общая динамика: резкий рост благоприятных оценок (+7,4 п. п.) и снижение неблагоприятных (-3,7 п. п.). Это самое значимое позитивное изменение среди всех анализируемых сред. Этнический срез также показывает высокий рост благоприятных оценок в трех ключевых группах. Наибольший прогресс роста благоприятных оценок +13,2 п. п. – у русских, далее +8,6 п. п. – у коренных малочисленных народов Севера и +7,6 п. п. – у якутов, 40,3 %, 37,4 и 38,9 %, соответственно. Группа «другие» не продемонстрировала лояльность коммуникационному полю в рамках населенного пункта, и показатель благоприятных оценок вновь является аутсайдером. Группа «другие» зафиксировала самый высокий уровень неблагоприятных оценок (21,2 %) в этом пространстве взаимодействия. В целом повседневное взаимодействие значительно улучшилось для всех, что говорит об успешной практике межэтнического сосуществования в быту. Однако группа «другие» по-прежнему чувствует себя наименее защищенной.

В рамках пространства всей Якутии сохраняется настороженная стабильность. Русские и якуты демонстрируют сходную и наиболее оптимистичную динамику: значительный рост благоприятных оценок и снижение неблагоприятных. Группа «коренные малочисленные народы Севера» стала более определенной во мнении – падение ответов «затрудняюсь» с 19,1 до 14,8 % и смещение мнения в сторону оценки «стабильные» (с 48,7 до 55,7 %). «Другие» – эта группа, в которой доля неблагоприятных оценок выросла с 20,4 до 36,5 %. В целом по республике климат улучшился, но это улучшение неравномерно. Сформировался разрыв между относительно благополучными русскими и якутами, и недовольной группой «другие».

Межэтническое пространство России со стороны населения Якутии – это поляризованное во мнениях пространство с растущей тревогой. Благоприятные оценки группы «русские» почти удвоились (+11,7 п. п. и составили 25,1 %), а неблагоприятные среди них значительно снизились (-1,4 п. п. и составили 27,5 %). Они чувствуют себя в общероссийском контексте максимально комфортно. Якуты продолжают чаще оценивать ситуацию в России как негативную: неблагоприятные оценки хоть и снизились, но остаются на высоком уровне (40,4 %), но, стоит заметить, существенный рост благоприятной оценки (+6,2 п. п. и составили 14,1 %, т. е. рост практически в два раза). Среди группы «коренные малочисленные народы Севера» доля неблагоприятных оценок также очень высока (25,7 %), хотя этот уровень снизился за 10 лет (-6,5 п. п.), и чаще представители коренных малочисленных народов Севера оценивают ситуацию в России как стабильную. Группа «другие» демонстрирует самый большой в абсолютных цифрах рост неблагоприятных оценок по России (+7,2 п. п., что составило 48,0 %). Восприятие России как общего дома полностью различается в этническом срезе. Русские ощущают себя частью успешного общероссийского проекта, в то время как группы «другие» и «якуты» чувствуют себя на федеральном уровне уязвимыми. Это риск для фундаментальной основы России как многонационального государства, функционирующего на принципе единства и многообразия.

Итак, параметр «восприятие межгрупповой коммуникации» показывает, что на микроуровне (трудовой коллектив) и на региональном уровне произошло явное улучшение: люди стали чувствовать себя более комфортно. Однако на федеральном уровне (вся Россия) наметилась поляризация.

Важно также проанализировать динамику баланса идентичностей в полиэтнической республике. Исследования группы Л. М. Дробижевой, проводимые в национальных республиках России, показывают, что для этих регионов характерна множественность идентичностей. Их актуальность и интенсивность варьируются в зависимости от условий. При этом данные идентичности часто находятся в состоянии гармонии: в частности, баланс между гражданской и этнической идентичностью (проявляющийся в отсутствии конфликта и даже взаимодополнении) достигается, когда ни одна из них не становится гипертрофированной.

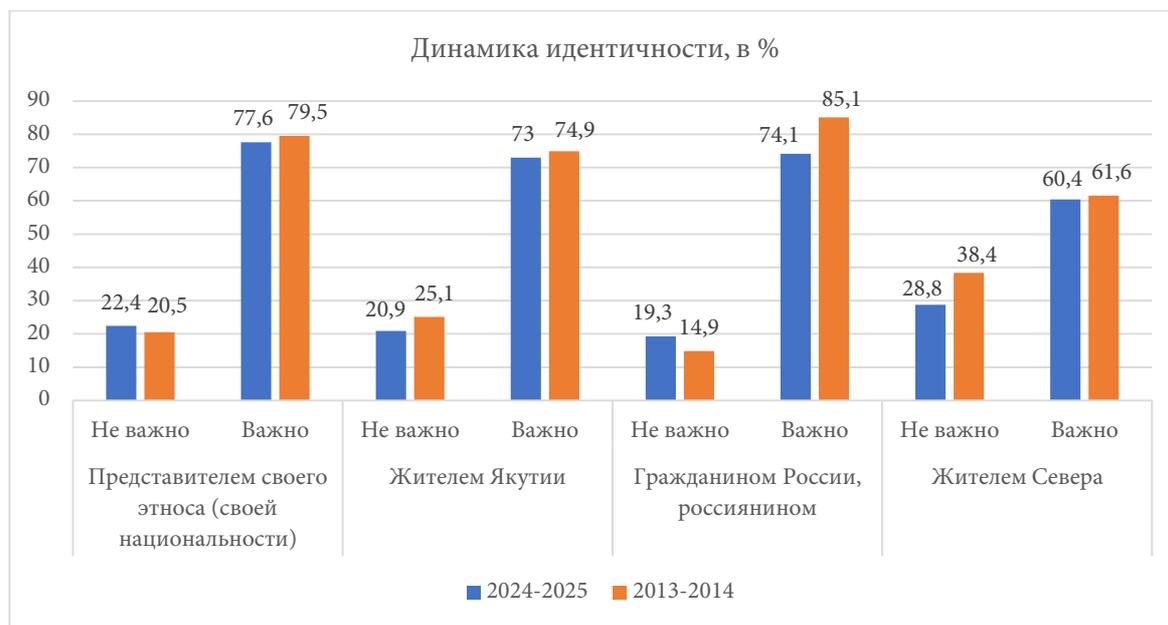

Рис. 1. Динамика уровня значимости коллективных идентичностей в Якутии (в %)

Рис 1 отражает структуру матрицы коллективных идентичностей в Якутии (совокупность измеряемых компонентов) и динамику ее трансформации в сознании населения полиэтничного региона России. Динамика позволяет фиксировать: 1) наличие слаженной структуры компонентов матрицы идентичностей, значимость которых практически равносильна; 2) средний уровень значимости каждой из идентичностей, что дает возможность прогнозировать социальные трансформации в случае резких колебаний этих показателей; 3) взаимосвязь данной матрицы с общественно-политической ситуацией, которая влияет на степень колебаний и может вести к трансформации иерархии идентичностей, обозначая тем самым сильные и слабые стороны социального потенциала; 4) отсутствие за десятилетний период существенных сдвигов в структуре идентичностей; 5) рост значимости «северной» идентичности (с 61,6 до 67,7 %), что указывает на усиление регионально-пространственного самосознания, явно фиксируя возможность конструирования территориальных идентичностей различными механизмами.

Проанализируем динамику соотношения этнической и гражданской идентичности в этническом срезе. Высокий уровень этнической идентичности (более 70,0 %) сегодня фиксируется у якутов и коренных малочисленных народов Севера. Однако даже у коренного населения наблюдается снижение актуализации этничности в период с замеров КСИ 2013–2014 гг. При этом высокое снижение уровня этнической идентичности фиксируется у русских (с 70,1 до 55,6 %, т. е. -14,5 п. п., для сравнения: у якутов изменения составили -10,0 п. п., среди коренных малочисленных народов Севера – -11,2 п. п.) Гражданская идентичность как первичная превалирует у русских (в 2013–2014 гг. составляла 80,8 %, в 2024–2025 гг. – 82,1 %). Среди коренных народов высокое снижение уровня гражданской идентичности сегодня фиксируется у группы «коренные малочисленные народы Севера» – -24,8 п. п. (!), что составило 62,7 %, якуты также показали некоторое снижение уровня гражданской идентичности – -13,8 п. п., что является тревожным сигналом и требует углубленного анализа. Предварительно можно выделить как минимум два фактора, лежащих

в основе этого снижения. Первый, вызывающий беспокойство, – рост негативного отношения к федеральной политике, что провоцирует соответствующее снижение значимости гражданской идентичности. Второй, более глубинный фактор, – возможная смена ее характера: от декларативной к деятельностной.

Итак, анализ баланса идентичностей позволяет сделать следующие выводы: сохраняется высокий уровень как этнической, так и гражданской идентичности при условии их равновесия; подтверждается плюралистическая модель идентичности, основанная на синергии гражданской, этнической и региональной составляющих; рост «северной» идентичности может стать ресурсом для укрепления межэтнической солидарности.

Таким образом, общая стабильность полиэтнического сообщества сохраняется на фоне противоречивой динамики: с одной стороны, устойчивое ядро позитивных оценок межнационального согласия, с другой – нарастающая тревожность, выражающаяся в снижении качества межэтнических коммуникаций и в ослаблении гражданской идентичности у части этнических групп.

Индекс межнационального согласия. В этой связи, интересным представляется выявление индекса межнационального согласия как интегрального показателя, более глубоко и комплексно отражающего устойчивое состояние полиэтнической среды региона. Методика его построения, основанная на синтезе теоретического концепта и эмпирических данных, состоит из последовательных шагов:

1. Выявление латентных конструкторов через факторный анализ на основе математической обработки базы данных авторского КСИ 2024–2025 гг. программой SPSS. Первый шаг предполагает определение значимых латентных факторов, структурирующих ответы респондентов и объясняющих общие закономерности полученных данных. Для этого был применен метод главных компонент (МГК) с последующим Варимакс-вращением. Из анкеты для анализа были отобраны 28 переменных, отражающих ключевые аспекты межэтнических отношений: 1) стратегии в отношении этнической дифференциации в обществе; 2) уровень национальной гордости (гордость за свое этническое происхождение); 3) значение социальной и гражданской идентичности (этническая, территориальная, общегражданская); 4) оценка соблюдения культурных практик в семье; 5) уровень социального и институционального доверия; 6) восприятие состояния межнациональных отношений в разных контекстах; 7) оценка равных возможностей и институциональной справедливости; 8) установки по вопросу о многонародности России; 9) установки на многокультурность страны; 10) установки на позитивное отношение к «другим». Выбор данных переменных для анализа обусловлен их концептуальной значимостью в рамках заявленного теоретического концепта.

Пригодность для дальнейшего анализа данных подтверждается высоким значением критерия КМО (0,873) и статистической значимостью критерия сферичности Бартлетта ($p < 0,001$). Использование метода главных компонент позволило сократить число переменных (их редуцировать) и определить структуру взаимосвязей между переменными, т. е. классификацию переменных. В результате было выделено 8 интерпретируемых факторов с собственным значением > 1 , совокупно объясняющих 67,3 % дисперсии. В результате, на основе полученных данных в ходе проведения МГК, можно углубить смысловое понимание межэтнического согласия как состояния, при котором разделяются: принципы консоциализма в условиях полиэтничности; взаимодополняемость, согласованность, множественность идентичности; значимость доверия органам государственной власти;

благоприятное восприятие полиэтнического пространства; важность сохранения этнической дифференциации в обществе; ценность личного и обобщенного доверия, соблюдения в семье национальных традиций; установки на многонациональную, многокультурную и многоязычную федерацию.

2. Теоретическая интерпретация факторов и верификация концептуальной рамки. Структура полученных факторов служит эмпирическим подтверждением исходной теоретической модели, но дополнена данными. Анализ факторов, вклад каждого последующего фактора показывает, что после 4-го (по данным таблицы объяснительной совокупной дисперсии) она снижается: начальные собственные значения факторов 1–4 $> 1,5$; начальные собственные значения факторов 5–8 $< 1,3$, но > 1 ; объяснительная дисперсия для ротированного решения факторов после 4 фактора начинает снижаться, и в среднем факторы 5–8 приносят в объяснительную модель +5 % дисперсии (8-ми факторная модель совокупно объясняет 67,3 % дисперсии, 4-х факторная – 50,2 % дисперсии). В целях сохранения частоты исследования и ядра понимания, в рамках концептуально выверенной теоретической модели при проведении анализа мы используем базовую версию (4-х факторную модель). Для этого мы ограничили число ключевых компонентов и применили критерий собственного значения факторов $> 1,5$, при этом 4-х факторная модель объясняет 50,2% дисперсии. Проверка на пригодность показала значимость полученной модели: КМО = 0,873, статистическая значимость критерия сферичности Бартлетта = 0,000 ($p < 0,001$). Используя графический метод собственных значений (критерий каменистой осыпи), мы убедились в адекватности выдвинутой 4-х факторной модели. Итак: Фактор 1 с высокими нагрузками по переменным, измеряющим восприятие равенства возможностей, представительства в органах власти и сохранения культурной самобытности с учетом этнической и религиозной идентичности, единства и дружбы народов, операционализирует элементы консоционалистского подхода (А. Лейпхарт), отражая запрос на институциональный баланс и признание групповых прав (16,75 % дисперсии). Фактор 2 отражает конструкт коллективных идентичностей со связанностью пространственной, региональной, локальной, гражданской идентичностей с этнической идентичностью, что соответствуют концепции множественной идентичности при ценности признания этнической дифференциации в сообществе (13,38 % дисперсии). Примечательно, что идентичность «гражданин России» демонстрирует умеренную нагрузку (0,30), что свидетельствует о взаимодополняемом, а не конфликтном характере этих конструктов, ключевом индикаторе согласия. Фактор 3 включает высокие нагрузки на переменные, относящиеся к доверию государственным, региональным и муниципальным органам власти, землякам и в целом большинству людей (11,95 % дисперсии). Фактор 4 – восприятие межгрупповой коммуникации как единого благоприятного пространства, начиная с уровня трудового коллектива до странового уровня (8,13 % дисперсии). Полученная 4-х факторная структура содержательно отражает теоретический каркас, позволяя перейти от абстрактных конструктов к измеримым суб-индексам.

3. Построение системы суб-индексов и интегрального индекса. На основе проведенного факторного анализа методологически корректным является построение системы суб-индексов, каждый из которых отражает отдельный компонент межнационального согласия. Таким образом, получены следующие суб-индексы:

- 1) «государственные гарантии справедливости в полиэтничном пространстве» (на основе фактора 1);
- 2) суб-индекс «баланс идентичностей» (на основе фактора 2);
- 3) суб-индекс «институциональное и социальное доверие» (на основе фактора 3);
- 4) суб-индекс «благоприятный климат взаимодействия» (на основе фактора 4).

Каждый суб-индекс формируется как среднее значение стандартизованных ответов на вопросы, имеющие высокие факторные нагрузки (>0.7). На основе полученных суб-индексов построен интегральный индекс межэтнического согласия. Интегральный индекс межэтнического согласия (ИМЭС) рассчитан как взвешенная сумма стандартизованных регрессионных оценок факторов, где веса пропорциональны вкладу каждого фактора в объяснении дисперсии в ротированном решении: $ИМЭС = 0,334 \times F1 + 0,266 \times F2 + 0,238 \times F3 + 0,162 \times F4$, где $F1-F4$ – стандартизованные регрессионные оценки соответствующих факторов. Факторные оценки стандартизованы ($M=0, SD=1$) и ортогональны латентными переменными. Валидность конструкта обеспечивалась самой процедурой факторного анализа ($KMO=0,873$; значимость критерия Бартлетта $p < 0.001$) и содержательной интерпретируемостью повернутой факторной структуры.

Использование суб-индексов и их весов при формировании ИМЭС обеспечивает комплексность измерения межэтнического согласия, учитывая как восприятие институциональных условий, так и субъективное самоощущение индивида в полиэтничном пространстве.

4. Валидация интегрального индекса. Для верификации конструктивной валидности индекса межэтнического согласия (ИМЭС) был применен анализ корреляций (коэффициент Спирмена) с концептуально близкими переменными. Индекс показал значимые положительные связи с прямыми оценками межнационального климата в населенном пункте ($\rho = 0.535, p < 0.001$) и трудовом коллективе ($\rho = 0.451, p < 0.001$). Также выявлены значимые корреляции с практиками поддержания этнокультурной идентичности: соблюдением национальных традиций ($\rho = 0.431, p < 0.001$) и использованием родного языка в семье ($\rho = 0.305, p < 0.001$). Эти данные соответствуют консоциалистской модели, предполагающей совместимость культурной автономии групп с общественным согласием.

5. Вариации восприятия межэтнического согласия. Проведенный стратифицированный анализ выявил существенные различия в уровне межэтнического согласия: 1) между типами поселений; 2) между географическими зонами Республики Саха (Якутия); 3) между этническими группами, проживающими в Якутии.

Для выявления различий в восприятии межэтнического согласия был применен метод сравнения средних значений индекса межэтнического согласия (ИМЭС). Данный подход позволяет непосредственно оценить, насколько субъективное восприятие согласия в полиэтничной среде (на примере Якутии) различается в зависимости от территорий проживания (в основе дифференциации лежат экономические, природные, социально-демографические факторы) и принадлежности к этническому сообществу.

Первоначально проверим работоспособность индекса через подтверждение закономерностей: респонденты, которые сталкивались с дискриминацией по национальному признаку (по их мнению), чаще склоны оценивать межнациональные отношения как негативные. На основе метода сравнения средних значений установлено, что те, кто сталкивался с дискриминацией по национальному признаку, имеют значительно более низкий ИМЭС – $-0,3349$; а те, кто не сталкивался, имеют ИМЭС около нуля – $0,0168$. Разница

составляет 0,3517 пункта, что весьма показательно и говорит о существующих больших различиях в группах. Данные показывают, что индекс (ИМЭС) реагирует на реальный жизненный опыт: люди с негативным межэтническим опытом закономерно оценивают общую ситуацию хуже. Опыт дискриминации – мощный фактор, снижающий восприятие межэтнического согласия.

Сама большая этническая группа Якутии – якуты – демонстрирует наиболее высокий средний уровень воспринимаемого межэтнического согласия ($M = 0,0550$), превышающий общее среднее по выборке ($M = 0,0000$) (табл. 2). Это значение находится в положительной зоне шкалы ИМЭС, что указывает на преобладание позитивных оценок состояния межгрупповых отношений, на более высокий уровень воспринимаемого межэтнического согласия. Русское население показывает наиболее низкие значения индекса среди всех анализируемых групп ($M = -0,1386$), находящиеся в отрицательной зоне шкалы. Показатель вариативности (стандартные отклонения) среди русских ($SD = 0,541$) находится выше среднего ($SD = 0,515$), что указывает на наибольшую внутреннюю разнородность мнений. Разрыв между средними значениями русских и саха составляет 0,1936 пункта ИМЭС, что представляет собой наиболее заметное различие в распределении. Коренные малочисленные народы Севера по уровню ИМЭС практически идентичны группе саха ($M = 0,0518$), что свидетельствует о сходной оценке межэтнического согласия этими двумя группами, исторически составляющими социокультурное пространство региона и являющимися коренными народами Якутии. Группы «другие» и «смешанные» занимают промежуточное положение ($M = -0,1060$ и $M = -0,0397$, соответственно), тяготея к отрицательным значениям, но менее выраженным, чем у русских.

Таблица 2

Средние значения индекса межэтнического согласия (ИМЭС) (этнический срез)

Этническая группа	Среднее ИМЭС (M)	Стандартное отклонение (SD)
русские	-0,1386	0,54095
саха/якуты	0,0550	0,50735
коренные малочисленные народы Севера	0,0518	0,51125
другие	-0,1060	0,45668
смешанное происхождение	-0,0397	0,39462
Всего	0,0000	0,51498

Стратифицированный анализ выявил существенные различия в уровне межэтнического согласия как между типами поселений (табл. 3), так и между географическими зонами Республики Саха (Якутия) (табл. 4).

Сельские жители демонстрируют статистически более высокий уровень межэтнического согласия ($M=0,12$, $SD=0,50$), чем городские жители ($M= -0,06$, $SD=0,51$). Разница между средними значениями для городских и сельских жителей составляет 0,179 пункта индекса. Данное различие связано с более однородной этнической структурой и тесными социальными связями в сельских сообществах, а также с различной этнической структурой городского и сельского населения.

Таблица 3

Средние значения индекса межэтнического согласия (ИМЭС) по типу поселения

Тип поселения	Среднее (M)	Стандартное отклонение (SD)
город	-0,059	0,515
село	+0,120	0,495
Всего	0,000	0,515

Зональный срез также показывает интересные результаты. Наиболее высокие показатели межэтнического согласия наблюдаются в Арктической зоне (M=0,15, SD=0,49), а наиболее низкие в Восточной зоне (M= - 0,31, SD=0,70). Центральная зона, включающая столицу республики, показывает уровень ниже среднего по региону (M= -0,018, SD=0,51).

Таблица 4

Средние значения индекса межэтнического согласия (ИМЭС) по зонам Якутии

Географическая зона	Среднее (M)	Стандартное отклонение (SD)	Ранжирование*
Восточная	-0,314	0,698	1 (низшее)
Центральная	-0,018	0,506	2
Западная	+0,029	0,485	3
Южная	+0,077	0,525	4
Арктическая	+0,151	0,489	5 (высшее)
Всего	0,000	0,515	

*Примечание: Ранжирование от 1 до 5 присвоено на основе среднего значения индекса (от самого низкого к самому высокому). Размах значений между зонами с самыми крайними показателями составляет 0,465 пункта индекса.

Высокий уровень согласия в Арктической зоне может объясняться и этнической структурой, и сложившимися практиками межэтнического взаимодействия в условиях Арктики, значимостью социальных связей в условиях труднодоступности, высоким уровнем оттока и низким уровнем притока [Томаска, 2022]. Относительно низкие показатели в Восточной зоне требуют дополнительного анализа, но, скорее всего, связаны с социально-экономическими факторами или спецификой миграционных процессов [Игнатъева и др., 2022; Маклашова и др., 2024; Игнатъева, 2017].

Полученные вариации восприятия межэтнического согласия, прежде всего на основе этнической и зональной дифференциации, подтверждают контекстуальную обусловленность феномена межэтнического согласия и необходимость учета региональной специфики при разработке государственной национальной политики в Республике Саха (Якутия).

Результаты и выводы. Настоящее исследование позволило получить комплексную картину состояния и динамики межнационального согласия в Республике Саха (Якутия) – ключевом полиэтничном регионе России. Анализ базировался на данных двух волн социологических исследований (2012–2013, 2024–2025 гг.) и был направлен на решение вопроса о выявлении устойчивой модели межэтнического согласия под воздействием современных вызовов.

Проведенный анализ позволяет отметить:

1. За период с 2012 по 2025 гг. в Якутии сохранилась и укрепилась общая стабильность межэтнических отношений, однако динамика имеет дифференцированный характер: на микроуровне (трудовой коллектив, населенный пункт) зафиксирован значимый рост благоприятных оценок межгрупповой коммуникации, что свидетельствует об успешных практиках сосуществования. На макроуровне (Россия в целом) наблюдается нарастающая поляризация восприятия. В то время как русское население Якутии демонстрирует значительный рост лояльности к общероссийскому пространству межнациональной коммуникации, группы «якуты» и особенно «другие» чаще оценивают ситуацию в стране как неблагоприятную.

2. Ключевым научным результатом работы стала разработка и валидация интегрального индекса межэтнического согласия (ИМЭС). Его разработка была необходима для преодоления фрагментарности оценок и перехода к комплексному измерению этого многомерного феномена.

3. ИМЭС позволил перейти от констатации отдельных тенденций к измерению вариаций восприятия согласия в разных группах и локализациях. Индекс подтвердил свою конструктивную валидность, значимо коррелируя с прямыми оценками межнациональных отношений и практиками поддержания этнокультурной идентичности. ИМЭС выявил асимметрию в восприятии межэтнического согласия по этническому признаку. Наиболее высокий уровень согласия демонстрируют коренные народы Якутии – якуты ($M=0,055$), а также коренные малочисленные народы Севера ($M=0,052$). Наиболее низкие, негативные значения – у русского населения ($M=-0,139$). Группы «другие» и «смешанные» занимают промежуточное положение. В целом, индекс выявил, что языковая политика не противоречит задачам межнационального согласия и люди, сохраняющие свою культуру, могут быть активными проводниками межэтнического диалога, а не источником напряженности. Обнаружена значительная территориальная дифференциация. Наиболее высокий ИМЭС – в Арктической зоне ($M=0,151$), наиболее низкий – в Восточной зоне ($M=-0,314$). Городские жители оценивают согласие ниже ($M=-0,059$), чем сельские ($M=+0,120$).

4. Выявлены связи и теоретические выводы: высокий ИМЭС у якутов и коренных малочисленных народов Севера, при низком – у русских, указывает на то, что сложившаяся в регионе неформальная система баланса интересов эффективно работает для исторически укорененных групп, но может восприниматься как исключаящая для части русской общины, переживающей трансформацию своего статуса. В регионе сохраняется плюралистическая, непротиворечивая модель множественной идентичности (гражданская, этническая, региональная «северная»). Рост «северной» идентичности (+6 п. п.) может служить новым ресурсом солидаризации. Существенные различия ИМЭС между зонами и типами поселений доказывают, что межэтническое согласие – не универсальная константа, а переменная, сильно зависящая от локального социально-экономического контекста, структуры населения и истории взаимодействий.

Предложенная методика конструирования индекса позволяет операционализировать сложное многомерное понятие «межнациональное согласие» через систему взаимосвязанных и теоретически обоснованных показателей. Полученный индекс является не просто статистическим агрегатом, а измерительным инструментом, укорененным в синтезе теорий консоциализма, социального взаимодействия и множественной идентичности.

Список литературы / References

Абрамова, М. А. (2016). *Мультикультурализм как социокультурный феномен: историческая динамика и трансляция межэтническими и моноэтническими типами семей*. Новосибирск: Изд-во «Параллель».

Abramova, M. A. (2016). *Multiculturalism as a Sociocultural Phenomenon: Historical Dynamics and Transmission by Interethnic and Monoethnic Family Types*. Novosibirsk. (In Russ.)

Арутюнова, Е. М. (2025). Этничность и региональность в Республике Саха (Якутия): значимость и содержание идентичностей в условиях внешнего давления. *Вестник Института социологии*. Т. 16. № 1. С. 13-29. DOI: 10.19181/vis.2025.16.1.3.

Arutiunova, E. M. (2025). Ethnicity and Regionality in the Republic of Sakha (Yakutia): the Significance and Content of Identities Under External Pressure. *Vestnik Instituta Sotziologii*. Vol. 16. No. 1. Pp. 13-29. DOI: 10.19181/vis.2025.16.1.3. (In Russ.)

Арутюнова, Е. М., Кузнецов, И. М. (2025). Процессы консолидации в российском обществе: факторы интеграции и дезинтеграции. *Сибирь в стратегическом цивилизационном повороте: глобальное и региональное измерения: сб. научных трудов Международного форума, Новосибирск, 25-28 сентября 2025 г.* Новосибирск: ИПЦ НГУ. С. 7-12.

Arutiunova, E. M., Kuznetsov, I. M. (2025). Consolidation Processes in Russian Society: Factors of Integration and Disintegration. *Siberia in the Strategic Civilizational Turn: Global and Regional Dimensions*. Collection of Scientific Papers of the International Forum, Novosibirsk, September 25–28, 2025. Novosibirsk. Pp. 7-12. (In Russ.)

Дробижева, Л. М. (2002). Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость. *Россия реформирующаяся. Ежегодник*. М.: Academia. С. 213-244.

Drobizheva, L. M. (2002). Russian and Ethnic Identity: Confrontation or Compatibility. *Reforming Russia. Yearbook*. Moscow. Pp. 213-244. (In Russ.)

Дробижева, Л. М. (2003). *Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России*. М.: Центр общечеловеч. ценностей.

Drobizheva, L. M. (2003). *Social Problems of Interethnic Relations in Post-Soviet Russia*. Moscow. (In Russ.)

Игнатьева, В. Б. (2017). Трудовые мигранты в Якутии: интеграция versus эксклюзия? Итоги социологического исследования и ожидания принимающего общества. *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. № 4 (21). С. 86-95.

Ignatyeva, V. B. (2017). Labor Migrants in Yakutia: Integration Versus Exclusion? Results of a Sociological Study and the Expectations of the Host Society. *North-Eastern Journal of Humanities*. No. 4 (21). Pp. 86-95. (In Russ.)

Игнатьева, В. Б., Маклашова, Е. Г., Томаска, А. Г. и др. (2022). *Этносоциальные процессы в Якутии: современный ракурс и перспективы развития*. 2-е изд. доп. Новосибирск: Наука.

Ignatieva, V. B., Maklashova, E. G., Tomaska, A. G. et al. (2022). *Ethnosocial Processes in Yakutia: Modern Perspective and Development Prospects*. 2nd ed., rev. Novosibirsk. (In Russ.)

Лейпхарт, А. (1997). *Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование* / А. Лейпхарт; Пер. с англ. Б.И. Макаренко, Науч. ред. пер. д. ист. н. А.М. Салмин и к. ист. н. Г.В. Каменская. М.: Аспект Пресс, 1997. ISBN 5-7567-0208-3.

Lijphart, A. (1997). *Democracy in Plural Societies: A Comparative Exploration*. Scientific editors of the translation: D.Hist.Sci. A.M. Salmin and C.Hist.Sci. G.V. Kamenskaya. Moscow. ISBN 5-7567-0208-3. (In Russ.)

Маклашова, Е. Г., Васильева, О. В., Томаска, А. Г. и др. (2024). *Республика Саха (Якутия) и большие вызовы: социальное самочувствие, стратегии адаптации населения*. Новосибирск: Новосибирское отделение изд-ва «Наука».

Maklashova, E. G., Vasilieva, O. V., Tomaska, A. G. et al. (2024). *The Republic of Sakha (Yakutia) and Grand Challenges: Social Well-being, Population Adaptation Strategies*. Novosibirsk. (In Russ.)

Попков, Ю. В. (2025). Об актуальных проблемах этносоциологии: осмысляя идейное наследие Л. М. Дробижевой. *Социологический журнал*. Т. 31. № 3. С. 87-99. DOI: 10.19181/socjour.2025.31.3.5.

Popkov, Yu. V. (2025). On Current Issues of Ethnosociology: Understanding the Ideological Heritage of L. M. Drobizheva. *Sociological Journal*. Vol. 31. No. 3. Pp. 87-99. DOI: 10.19181/socjour.2025.31.3.5. (In Russ.)

Томаска, А. Г. (2022). Особенности территориальной мобильности населения Якутии в условиях пандемии COVID-19. *Арктика и Север*. № 47. С. 206-235. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.47.206.

Tomaska, A. G. (2022). Features of Territorial Mobility of the Population of Yakutia during the COVID-19 Pandemic. *Arctic and North*. No. 47. Pp. 206-235. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.47.206. (In Russ.)

Щеголькова, Е. Ю. (2025). Региональные особенности межэтнических отношений (на материалах социологических исследований в Республике Саха (Якутия)). *Информационно-аналитический бюллетень Института социологии ФНИСЦ РАН*. № 2. С. 35-44. DOI: 10.19181/INAB.2025.2.4.

Shchegolkova, E. Yu. (2025). Regional Features of Interethnic Relations (Based on Sociological Research in the Republic of Sakha (Yakutia)). *Information and Analytical Bulletin of the Institute of Sociology FCTAS RAS*. No. 2. Pp. 35-44. DOI: 10.19181/INAB.2025.2.4. (In Russ.)

Сведения об авторе / Information about the author

Маклашова Елена Гавриловна – доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск, e-mail: maklashova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-5080-6473>

Статья поступила в редакцию: 12.01.2026

После доработки: 02.02.2026

Принята к публикации: 26.02.2026

Maklashova Elena – Doctor of Sociological Sciences, Chief Researcher of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Yakutsk, e-mail: maklashova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-5080-6473>

The paper was submitted: 12.01.2026

Received after reworking: 02.02.2026

Accepted for publication: 26.02.2026